

Секс есть занятие, доставляющее удовольствие и мужчине, и женщине — такого принципа привык придерживаться Тхэджун, однако в этот раз он, казалось, позабыл о нём. Сейчас им двигал лишь инстинкт, яростно призывающий к овладению женщиной.

Раздавались громкие звуки соприкасающейся плоти. Ощущая, как боль постепенно сменяется наслаждением, Юри невольно выпускала стоны.

Принятие в себя Тхэджуна пьянило Юри и пробуждало в ней нечто, так долго дремавшее. За чёрной завесой, укрывающей воспоминания, промелькнула вспышка света.

«Что это?» — мысленно спросила Юри.

Нечто настойчиво пробивалось сквозь завесу. Юри без раздумий протянула руку в надежде ухватить представший перед глазами фрагмент воспоминаний, но лишь коснулась лица Тхэджуна.

Господин Со издал сдержанный стон. К своему удивлению, Юри почувствовала, как что-то разгорается внутри неё, и попробовала вырваться. Но мужчина держал её всё так же крепко.

— Не дёргайтесь. — предупреждающе рыкнул Тхэджун и ещё ближе прижал к себе женские бёдра.

Похоже, Тхэджуна сводило с ума как желание оставить на Юри свои следы, так и желание достичь оргазма.

Господин Со не стал выходить из возлюбленной даже после финала. Юри постаралась отпихнуть его, но тот, словно окаменев, удержался в ней. Откинув Юри на свободную половину кровати, Тхэджун притянул её к себе, уткнулся в шею женщины и сжал её холмы.

От игривых ласк, ощущаемых твёрдыми сосками, Юри вздрогнула и отпрянула.

— Вы ещё не прочувствовали всего удовольствия, — прохрипел Тхэджун ей в ухо.

Руки господина Со блуждающими движениями спустились по плоскому животу Юри к участку между её ног. Женщина была влажна от семени, смешавшегося с её соками, и всё так же широко раскрыта погружённым в неё членом. Тхэджун коснулся места слияния и вошёл глубже.

— Продолжаем, — объявил он.

— Стойте! — вяло вскрикнула Юри.

Тхэджун погрузился глубоко. Женские стенки плотно облегли его, будто Юри специально ожидала этого момента. Юри была шокирована тем, что её тело отказывалось подчиняться ей и с готовностью принимало в себя господина Со. Эта краткая близость полностью пробудила её тело. Тхэджун заполнил собой Юри, наконец, сумевшую вместить его в себя. Кожа женщины была столь чувствительна, что Юри осязала форму органа господина Со и пульсирующие на нём вены.

Стоны Юри обрели новое звучание. Его крепкие руки сминали её груди. Грубые прикосновения Тхэджуна к её соскам придавали хриплым стонам ещё большей громкости.

Тхэджун находил звук стонов Юри исключительно мелодичным. Рука его спустилась ниже и коснулась интимной зоны возлюбленной. Господин Со продолжал растягивать Юри там, где сошлись мужское и женское. Звуки похоти и скрип матрасных пружин звенели в ушах Юри.

— Вы бесподобны. И всё так же узки, — шепнул Тхэджун сквозь тяжёлые вздохи, обрабатывая её точки наслаждения.

Каждое движение Тхэджуна тянуло Юри за собой. Её намокшее тело, казалось, готовилось само затянуть в себя мужчину. Хотя Тхэджун и знал, что не стоит пугать женщину своей мощью, сдерживаться он был не в силах. Каждый раз, когда он погружался в неё, тело Юри содрогалось, будто норовя сломаться.

От движений, совершаемых Тхэджуном, Юри задыхалась, потрясенная страстью. Господин Со внимательно взглянул в лицо женщины, отражавшее удовольствие.

— Почему вы исчезли? — внезапно спросил он.

Тон голоса Тхэджуна пустил по покрасневшему телу Юри холодок.

На тонкой границе яви и сна возникает озарение, которое от физической усталости и ментального возбуждения лишь обретает ещё большую ясность.

Юри то и дело впадала в состояние оцепенения. Моменты боли и экстаза сменяли друг друга. Женщина утратила чувство времени и пространства, способность трезво мыслить покинула её.

Именно поэтому неожиданный вопрос сперва показался Юри подозрительным. Лишь заметив остановку движений, она смогла осмыслить услышанное.

— Что? — с трудом проговорила Юри, не слыша собственного голоса.

— Мы занимались этим до самого утра перед моим выездом в командировку, а пока я был в отъезде, вы просто пропали... на целых четыре года!

В голосе Тхэджуна слышались злость, осуждение, упрёк и даже намёк на обвинение в предательстве.

В гневе господин Со с резким звуком ворвался в Юри. Чем дольше он разрывал возлюбленную, тем ненасытнее становился. Этой ночью его не интересовало ничто, кроме утоления дикой чувственной страсти, словно в последний день жизни.

Юри задыхалась от жёстких прикосновений к своему набухшему клитору. От яростного наслаждения, пронзающего всё тело, темнело в глазах.

Бёдра Юри дрожали, спина изгибалась. Истекая соками, женщина ещё крепче вцепилась в Тхэджуна. Вышедшее из-под контроля тело начинало пробуждаться от длительного сексуального затишья.

Лицо Тхэджуна исказилось, он задержал дыхание. Вопреки биологическому финалу он старался получить максимум удовольствия от воссоединения. Господину Со не удавалось совладать с собой, чего, впрочем, ему и не хотелось. Как-никак, он шагнул в бездонную пропасть.

— Сбавим темп. Впереди ещё целая ночь, — хрипло шепнул Тхэджун и прежде, чем Юри успела расслышать его слова, принялся ласкать клитор возлюбленной.

От ощущений, раз за разом накатывающих на неё, Юри обмякла. Глядя на то, как Юри глубоко вздыхает, уткнувшись лицом в простыню, господин Со прищёлкнул языком.

О том, что ощущает женщина, принимая его в себя, Тхэджун был отлично осведомлён. Он понимал, насколько измучил Юри, и видел предел её выносливости.

Несмотря на хрупкость фигуры, Юри была довольно энергичной и гибкой женщиной, однако сейчас она казалась Тхэджуну совершенно обессиленной, словно её сбило бы с ног даже лёгким ветерком.

Тхэджун вышел из Юри, хоть и сохранял твёрдость.

Давно забытое плотоядное желание вернулось безумной волной. Подобно пересохшей почве, впитывающей влагу, изголодавшийся хищник Тхэджун, так и не сумевший смириться с неожиданным исчезновением Юри, воссоединившись с возлюбленной, поддался страсти и отбросил всякое здравомыслие. Господин Со следовал лишь одному мотиву: больше он её не отпустит.

Может, Юри и исчерпала себя, но Тхэджун ей не насытился.

Набрав в рот вина, Тхэджун поцелуем передал его возлюбленной. От вкуса алкоголя женщина

поморщилась с закрытыми глазами.

— Я не хочу спиртного, — робко возразила она.

— Пейте, — настоял Тхэджун и слизнул каплю вина, стекающую изо рта женщины по её шее.

Спустя несколько глотков Юри начала приходить в себя. Тхэджун раздвинул женские бёдра и из места встречи вытекли смешавшиеся соки.

Словно у волка, озверевшего от запаха добычи, при виде этой сочащейся жидкости у Тхэджуна вскипела кровь. Желание обрело ещё большую силу. Господин Со с лёгкостью вошёл в женщину. Под воздействием вина хватка стала крепче. Юри укрыла лицо руками, однако Тхэджун вновь отвёл их в сторону. Раскрасневшееся от опьянения лицо Юри захватывало дух своей красотой.

— Я думал, что никогда больше не смогу погрузиться в вас, как прежде, — произнёс Тхэджун, будто обретя давно потерянную драгоценность.

Язык господина Со жадно ласкал Юри в поцелуе. Хищник упивался добычей как сверху, так и снизу.

<http://erolate.com/book/1101/28215>